ПЕНЗЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

ВЫХОДЯТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ: 1 И 16 ЧИСЕЛЪ.

Подписка принимается въ Редакціи, при Пензенской Семинаріи. || Цѣна годовому изданію Вѣдомостей съ пересылкою и доставкою 5 руб.

1 ноября. № 21. 1878 г.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Отъ 19-го іюля—9-го сентября 1878 года, за № 1144, по вопросу о томъ, слѣдуетъ-ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за службу въ приходахъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе синодальнаго Оберъ-Прокурора за № 5,668, по возбужденному владимірскою духовною консисторіею вопросу о томъ, слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ за церковную службу. Справка. Высочай-

ше утвержденнымъ 29-го сентября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, изъясненнымъ въ указѣ Святѣйшаго Синода отъ 14-го ноября 1866 г. установленъ сборъ съ священнослужителей, не получающихъ казеннаго содержанія, для выдачи единовременныхъ пособій городскому и сельскому духовенству, въ соотвѣтствіе 2% вычету на пенсіи изъ казеннаго жалованья, въ размѣрѣ: съ священниковъ городскихъ церквей отъ 6 до 12 р., съ сельскихъ и діаконовъ городскихъ отъ 2 до 5 р. и съ діаконовъ сельскихъ отъ 1 до 3 р. въ годъ, при чомъ представлено ближайшему усмотрѣнію епархіальныхъ преосвященныхъ опредѣлить, по какимъ приходамъ и въ какомъ размѣрѣ должны быть производимы эти взносы. Приказали: владимірская духовная консисторія возбудила вопросъ: слѣдуетъ ли взимать сборъ на пособіе духовенству съ священниковъ, получающихъ пенсію или жалованье за службу при учебныхъ заведеніяхъ и пользующихся сверхъ того содержаніемъ и за прохожденіе священническихъ должностей при приходскихъ или безприходныхъ церквахъ. Высочайше утвержденнымъ 29-го сентября 1865 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, отъ упомянутаго сбора, какъ учрежденнаго въ соотвѣтствіе 2% вычета на пенсіи изъ казеннаго жалованья, освобождены только тѣ священнослужители, которые получаютъ содержаніе отъ казны за ихъ епархіальную приходскую службу на томъ основаніи, что съ того содержанія производится 2% вычетъ, причисляемый къ пенсіонному кредиту духовнаго вѣдомства. А потому содержаніе, получаемое священнослужителями по другимъ служебнымъ обязанностямъ или должностямъ, и въ томъ числѣ содержаніе за учебную службу или пенсія за оную не даютъ имъ права на освобожденіе отъ упомянутаго сбора, такъ какъ съ этого содержанія 2%

вычетъ въ пользу означеннаго пенсіоннаго кредита не производится. Вслѣдствіе сего Святѣйшій Синодъ, согласно съ заключеніемъ хозяйственнаго управленія, не находитъ возможнымъ освобождать отъ сказаннаго сбора священнослужителей, получающихъ содержаніе не за епархіально-приходскую службу, а за исполненіе другихъ служебныхъ обязанностей или должностей и въ томъ числѣ и за службу при учебныхъ заведеніяхъ, или пенсіи за оную, а потому опредѣляетъ: увѣдомить о семъ преосвященнаго Іакова, викарія владимірской епархіи, указомъ. Для свѣдѣнія же и руководства по другимъ епархіямъ, на случай могущаго возникнуть и въ оныхъ сомнѣнія по изъясненному вопросу, напечатать настоящее опредѣленіе въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ".

Отчетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по содержанію краснослободск. дух. училища, за 1877-й годъ.

(Продолженіе *).

ПРИЛОЖЕНІЯ.

№ 1. Счетъ денежной суммы, употребленной на выдачу жалованья начальствующимъ и учащимъ краснослободскаго духовнаго училища въ 1877 году.

	Ассигновано смѣтою на 1877 г.		Дѣйствительно выдано.		Остатокъ.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1) Смотрителю училища и учителю катихизиса и объясненія богослуженія Григорію Покровскому	882	—	882	—	—	—

*) См. № 13-й.

2) Помощнику смотрителя и учителю священной исторіи Ивану Боброву	588	—	588	—	—	—
3) Учителю русскаго языка, священнику Димитрію Европейцеву	411	60	411	60	—	—
4) Учителю греческаго языка, священнику Александру Тархову	529	20	529	20	—	—
5) Учителю латинскаго языка въ I и IV классахъ Ивану Чадаевскому	411	60	411	60	—	—
6) Учителю латинскаго языка въ III и II классахъ, священнику Александру Европейцеву	411	60	411	60	—	—
7) Учителю ариѳметики и географіи, священнику Іоанну Бѣляеву до 16 августа . .			318	50		
Учителю по тѣмъ же предметамъ Николаю Гвоздеву съ 7 сентября:			117	$47^1/_2$		
Преподававшемъ уроки ариѳметики и географія съ 23 августа до 7 сентября . . .	509	60			59	$97^1/_2$*
Смотрителю училища Григорію Покровскому			4	55		
Помощнику смотрителя Ивану Боброву			2	73		
Учителю Ивану Чадаевскому			6	37		

*) Въ томъ числѣ 42 р. 47 копѣекъ отослано въ краснослободское уѣздное казначейство взамѣнъ сбора за чины со вновь поступившаго наставника Гвоздева и 17 р. 50 $1/2$ копѣекъ осталось по случаю временнаго незамѣщенія должности учителя географіи и ариѳметики.

8) Учителю чистописанія діакову Стефану Петрову .	100	—	100	—	—	—
9) Учителю пѣнія, псаломщику Петру Металлову . .	140	—	140	—	—	—
10) Учителю приготовительнаго класса Ивану Прудентову	360	—	360	—	—	—
Итого . . .	4343	60	4283	$62^{1}/_{2}$	59	$97^{1}/_{2}$

№ 2-й. Счетъ о приходѣ, расходѣ и остаткѣ припасовъ по содержанію воспитанниковъ краснослободскаго духовнаго училища въ 1877 году.

По содержанію учениковъ. На пищу.

Муки ржаной куплено и израсходовано 71 п. 10 ф. по 50 к. на 35 р. 62 $^{1}/_{2}$ к. 67 пуд. по 52 к. на 34 р. 84 к. 70 пуд. по 53 к. на 37 р. 10 к. 70 пуд. по 54 к. на 37 р. 80 к. 66 пуд. по 56 к. на 36 р. 96 к. 308 п. по 60 к. на 184 р. 80 к. 70 п. по 66 к. на 46 р. 20 к. 8. п. по 72 к. на 5 р. 76 к.

Муки пшеничной 2-го сорта куплено и израсходовано 2. п. по 2 р. на 4. р. 2 п. 30 ф. по 1 р. 90 к. на 5 р. 22 $^{1}/_{2}$ к. 5 п. 25 ф. по 1 р. 80 к. на 10 р. 12 $^{1}/_{2}$ к 6 п. 30 ф. по 1 р. 60 к. на 10 р. 80 к.

Крупъ гречневыхъ куплено и израсходовано: 17 $^{1}/_{2}$ мѣр. по 85 к. на 14 р. 87 $^{1}/_{2}$ к. 4 чет. $^{1}/_{2}$ м. по 7 р. 20 к. на 29 р. 25 к. 2 чет. 1 м. по 7 р. 80 к. на 16 р. 57 $^{1}/_{2}$ к.

4 чет. 2 м. по 8 р. на 34 р. 7чет. 2 $^{1}/_{4}$ м. по 8 р. 80 к. на 64 р. 7 $^{1}/_{2}$ к. 2 четвер. по 9 р. 60 к. на 19 р. 20 к.

Пшена куплено и израсходовано: 1 $^{1}/_{2}$ мѣры по 74 к. на 1 р. 11 к. 1 $^{1}/_{2}$ мѣр. по 75 к. на 1 р. 12 $^{1}/_{2}$ к. 3 $^{3}/_{4}$ мѣры по 80 к. на 3 р. 2 $^{1}/_{2}$ мѣр. по 90 к. на 2 р. 25 к. 6 $^{1}/_{4}$ мѣр. по 1 р. на 6 р. 25 к. 2 мѣры по 1 р. 10 к. на 2 р. 20 к.

Говядины свѣжей куплено и израсходовано: 118 п. 2 ф. по 2 р. 40 к. на 283 р. 32 к. 4 п. 30 ф. на 11 р. 40 к.

Телятины куплено и израсходовано: 27 п. 35 ф. по 1 р. 95 к. на 54 р. 35 к.

Солоду куплено и израсходовано: 30 ф. по 3 к. на 90 к., 7 п. 25 ф. по 1 р. на 7 р. 62 $^{1}/_{2}$ к.

Соли куплено и израсходовано: 1 $^{1}/_{2}$ пуда по 1 р. на 1 р. 50 к., 18 $^{1}/_{2}$ пуд. по 80 к. на 14 р. 80 к.

Масла коровьяго куплено и израсходовано: 2 п. 6 $^{1}/_{2}$ ф. по 10 р. на 21 р. 62 $^{1}/_{2}$ к., 1 п. 30 $^{1}/_{2}$ ф. по 9 р. 60 к. на 16 р. 92 к., 28 ф. по 23 к. на 6 р. 44 к., 5 пудовъ по 8 р. 80 к. на 44 р.

Масла конопляннаго куплено и израсходовано: 2 $^{1}/_{2}$ пуда по 4 р. на 10 р., 3 п. 31 ф. по 4 р. 80 к. на 18 р. 12 к. 2 п. 25 ф. по 5 р. 20 к. на 13 р. 65 к., 3 п. 22 $^{1}/_{2}$ ф. по 5 р. 60 к. на 19 р. 95 к., 19 фунт. по 15 к. на 2 р. 85 к., 27 фунт. по 16 к. на 14 р. 32 к., 27 ф. по 17 к. на 4 р. 59 к.

Луку рѣпчатаго куплено и израсходовано: 2 мѣры по 65 к. на 1 р. 30 к., 7 мѣр. по 70 к. на 4 р. 90 к., 2 мѣры по 75 к. на 1 р. 50 к.

Капусты бѣлой оставалось отъ 1876 г. 57 мѣръ на 31 р. 97 к. куплено 2000 вилк. по 1 р. за сотню на 40 р. израсходовано въ 1877 г. 26 мѣр. на 11 р. 5 к. осталось къ 1878 г. 68 мѣръ на 28 р. 95 коп.

Картофля оставалось отъ 1876 г. 20 мѣръ на 4 р.,

затѣмъ куплено и израсходовано: 30 мѣр. по 20 к. на 6 р. 14 мѣр. по 18 к. на 2 р. 52 к., 2 мѣры по 30 к. на 60 к., куплено 95 мѣръ по 15 к. на 14 р. 25 к. израсходовано 50 мѣръ на 7 р. 50 к., осталось къ 1878 г. 45 мѣръ на 6 р. 75 копѣекъ.

Соленой рыбы куплено и израсходовано 3 п. 13 ф. по 5 р. 60 к. на 18 р. 62 к., 3 пуда по 6 р. 20 к. на 18 р. 60 к., 17½ ф. по 15 к. на 2 р. 62½ копѣйки.

Свѣжей рыбы куплено и израсходовано 6 п. 36½ ф. по 3 р. 60 к. на 24 р. 88½ копѣекъ.

Огурцовъ оставалось отъ 1876 г. 20 мѣръ на 2 руб. 40 к. Еще куплено 50 мѣръ по 15 к. на 7 р. 50 коп. израсходовано 29 мѣръ на 4 р. 35 к. осталось къ 1878 г. 21 мѣра на 3 р. 15 копѣекъ.

Гороху куплено и израсходовано 9 мѣръ по 70 к. на 6 р. 30 копѣекъ.

Бѣлыхъ грибовъ куплено и израсходовано 6 фунт. по 50 к. на 3 р., 8 фунт. по 40 к. на 3 р. 20 копѣекъ.

Кислаго молока куплено и израсходовано 20 ведръ по по 17 к. на 3 р. 40 к., 18 ведръ по 15 к. на 2 р. 70 к.

Яицъ куплено и израсходовано 150 штукъ на 1 руб. 80 копѣекъ.

По мелочамъ уплачено 1 р. 24 копѣйки.

Итого на пищу оставалось отъ 1876 г. на 38 р. 37 к., куплено въ 1877 г. на 344 р. 45 к., израсходовано въ 1878 г. на 1343 р. 97 коп., осталось къ 1878 году на 38 р. 85 копѣекъ.

На одежду.

На шитіе 24 суконныхъ пиджаковъ съ брюками и жилетами куплено и израсходовано:

Сукна 92½ арш. по 1 р. 58 к. на 146 р. 15 копѣекъ.

Коленкору 116 арш. по 13 к. на 15 р. 8 копѣекъ.

Шелковыхъ пуговицъ 24 дюж. по 10 к. на 2 р. 40 к.

Металлическихъ пуговицъ 4 дюж. на 20 копѣекъ.

Пряжекъ 4 дюж. на 48 копѣекъ.

Уплачено: за шитіе 24 паръ пиджаковъ съ брюками и жилетами по 1 р. 60 к. за пару,—38 р. 40 копѣекъ.

На 48 паръ нижняго бѣлья куплено и израсходовано: ситцу 185 арш. по 13 к. на 24 р. 5 копѣекъ.

Тику 156 арш. по 12 к. на 18 р. 72 копѣйки.

Уплачено: за шитіе 48 сорочекъ по 24 к. 11 р. 52 к.

За шитіе 48 подштанниковъ по 11½ к. 5 р. 52 к.

За 24 суконныя фуражки 24 р. 20 копѣекъ.

Итого на одежду куплено и израсходовано на 286 руб. 72 копѣйки.

На обувь куплено:

Новыхъ сапогъ 42 пары по 3 р. на 126 рублей.

Гуттаперчевыхъ галошъ 24 пары по 1 р. 70 коп. на 40 р. 80 копѣекъ.

Итого на обувь куплено на 166 р. 80 копѣекъ.

На классныя и другія потребности:

Бумаги бѣлой куплено и израсходовано ½ ст. по 2 р. 40 к., на 1 р. 20 к. ½ ст. по 2 р. 70 к. на 1 р. 35 к., ¼ ст. по 2 р. 80 к. на 70 к., 1½ ст. по 2 р. 50 коп. на 3 р. 75 к., 2½ ст. по 2 р. 60 к. на 6 р. 50 копѣекъ.

Полубѣлой бумаги куплено и израсходовано: 5 дестей по 10 к. на 50 к., ½ ст. по 1 р. 60 к. на 80 к., 3½ ст. по 1 р. 80 к. на 6 р. 30 к., 1 ст. по 1 р. 90 к. на 1 р. 90 к.

Перьевъ стальныхъ куплено и израсходовано: ½ короб. 35 к., 1 кор. 60 к., 9 короб. по 65 к. на 5 р. 85 к.

Мыла мраморнаго куплено и израсходовано: 1 п. 33½ ф. по 4 р. на 7 р. 35 к., 4 п. 33½ ф. по 4 р. 40 к. на 21 р. 28½ к.

Столовыхъ скатертей куплено: 3 скатер. по 4 р. 40 к. на 13 р. 20 к.

Простынъ куплено: 11 прост. по 1 р. 15 к. на 12 р. 65 к.

За рубленіе капусты уплачено: 94 мѣры по 3 к.,—2 р. 82 к.

Прачкѣ за мытье бѣлья уплачено: 97 р. 85 коп.

По мелочамъ уплачено: 80 коп.

Итого на классныя и другія потребности куплено: на 185 р. 75½ коп.

Выдано денежныхъ пособій ученикамъ краснослободскаго училища:

Косьмѣ Долинскому 29 р. 62 копѣйки.

Михаилу Тюльпанову 18 рублей.

Николаю Степанову 18 рублей.

Ивану Покровскому 18 рублей.

Петру Голубинскому 18 рублей.

Петру Александровскому 15 рублей.

Николаю Русанову 6 р.

Евгенію Курганову 15 р.

Зиновію Курганову 15 рублей.

Пензенскаго училища:

Василію Снѣжицкому 12 рублей 50 копѣекъ.

Василію Добронравову 12 рублей 50 копѣекъ.

Итого на выдачу пособій 177 рублей 62 копѣйки.

ПЕРЕЧНЕВАЯ ВѢДОМОСТЬ
о движеніи дѣлъ пензенской духовной консисторіи, за августъ 1878 года.

	Оставалось къ 1-му августа 1878 г.	Изъ нихъ окончено.	Въ августѣ поступило.	Изъ нихъ окончено.	Осталось къ 1-му сентября 1878 года. Дѣлъ предшедшихъ годовъ.	Дѣлъ 1878 года.	Итого.
Распорядительныхъ . . .	76	15	40	26	9	66	75
Хозяйственныхъ	26	—	—	—	12	14	26
Слѣдственныхъ и судныхъ.	40	6	18	7	9	36	45
Итого	142	21	58	33	30	116	146
Въ числѣ неоконченныхъ дѣлъ состоитъ:							
За епархіальн. начальствомъ	—	—	—	—	—	—	—
„ присутствіемъ консисторіи	—	—	—	—	3	2	5
„ канцеляріею	—	—	—	—	3	4	7
„ подвѣдомыми мѣстами и лицами	—	—	—	—	13	59	72
„ прочими мѣстами и лицами	—	—	—	—	11	51	62

Въ августѣ мѣсяцѣ 1878 г. было: входящихъ бумагъ 489, журнальныхъ статей 102, исходящихъ бумагъ 659 и протоколовъ 95.

Отъ Правленія пензенскаго духовнаго училища.

При пензенскомъ духовномъ училищѣ съѣздомъ окружнаго духовенства, бывшимъ 23 августа сего 1878 г., открыта должность эконома съ вознагражденіемъ 200 руб. въ годъ при казенной квартирѣ. Лица изъ священнослу-

жителей безсемейныхъ, желающія занять оную, приглашаются подать въ правленіе училища прошеніе не позже 1-го декабря сего года съ представленіемъ надлежащихъ документовъ: 1) копіи съ формулярнаго списка, засвидѣтельствованнымъ мѣстнымъ благочиннымъ, и 2) удостовѣренія о безпрепятственномъ увольненіи отъ занимаемой должности въ случаѣ избранія и опредѣленія на означенную должность эконома.

Редакцію непремѣнно за подписью и съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются безплатными.

Статьи и сообщенія, признанныя Редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ Редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ Редакція на себя не принимаетъ.

Въ редакціи продаются: Христіанское Чтеніе за прошлые годы и отдѣльныя изданія, объявленія о которыхъ см. 20 № Еп. Вѣд. за 1876 г. и еще слѣдующія книги:

Арсеній Мацѣевичъ, митрополитъ ростовскій *Н. Барсова*. Цѣна 75 к.

Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *А. Катанскаго*. С.-Петербургъ. 1877 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ пер. (26½ печ. л.).

Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. *И. Троицкаго*. Спб. 1875 г. Цѣна 2 р. съ перес.

Историческое обозрѣніе священ. книгъ новаго завѣта. Выпускъ *первый* священника *В. Рождественскаго*. 1878 г. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкой.

Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію. Соч. проф. *Тимоѳ. Барсова*. 1878 г. Цѣна 3 р. съ пересылкою.

Историческіе, критическіе и полемическіе опыты проф. *Николая Барсова*. 1878 г. (567 стр.) Цѣна 3 р. съ пересылкою 3 р. 25 к.

Редакторы, преподаватели семинаріи: { А. Поповъ. Н. Смирновъ.

ПЕНЗЕНСІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 ноября. № 21. 1878 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Возможна ли, такъ-называемая, усовершаемость христіанства? *)

Доказательства *самоуничтожимости* христіанства заимствуются ложными прогрессистами (Гартманомъ единственно изъ темныхъ сторонъ и уродливыхъ проявленій современнаго протестантства и ультрамонтантства; основываясь на грубомъ и невѣжественномъ смѣшеніи суевѣрій съ христіанскою религіею, они

*) См. № 20.

безсовѣстно выставляютъ христіанство сторонникомъ тьмы и заблужденія и противополагаютъ ему науку, какъ хранительницу и распространительницу свѣта всякой истины, какъ это дѣлаетъ, напримѣръ, Дрэперъ, одинъ изъ новѣйшихъ ученыхъ, въ своемъ сочиненіи: „*Исторія столкновеній между религіею и наукою*". Но развѣ можно дѣлать заключенія отъ крайностей католицизма и протестантства, и вообще отъ злоупотребленія людьми христіанскою религіею къ сущности христіанства? Развѣ истина можетъ быть смѣшиваема и отождествляема съ ея злоупотребленіемъ, или развѣ она можетъ уничтожиться отъ послѣдняго? Вся ложь вышеназванныхъ ученыхъ въ воззрѣніи ихъ на христіанство произошла отъ того, что они совершенно не знакомы съ сущностію истинной христіанской религіи, изъясненной вселенскою Церковію, а имѣютъ дѣло съ одними только уклоненіями отъ христіанской истины.

Христіанство, по Гартману, разлагается. Отъ чего же именно, отъ какихъ причинъ оно разлагается? Отъ соприкосновенія къ нему *науки*, утверждаетъ Гартманъ. Но опасаться науки христіанская религія никоимъ образомъ не можетъ, такъ какъ она никогда не можетъ быть вполнѣ понята умомъ человѣческимъ, а также не можетъ быть предметомъ, подлежащимъ наукѣ; христіанство выше науки и разума. Отсюда утверждать, будто замѣна христіанскаго ученія инымъ ученіемъ, болѣе удовлетворяющимъ развитію человѣчества, требуется наукою, значитъ не понимать науки. Тѣмъ менѣе можно утверждать, что сама наука можетъ замѣнить христіанское ученіе. Противъ этого говоритъ то, что предметы науки

и христіанской религіи совершенно различны. Предметъ христіанской религіи составляютъ Богъ и міръ сверхъестественный, она рѣшаетъ вопросы о первичныхъ и конечныхъ причинахъ, т. е. о происхожденіи и послѣдней судьбѣ всего сущаго; предметомъ же науки служитъ область видимаго міра съ его существами и явленіями. Наука совершенно не занимается догматами о Св. Троицѣ, о благодати; вообще все сверхъестественное не входитъ въ задачу науки. Слѣдовательно, наука никогда не можетъ стать на мѣсто христіанской религіи. Притомъ, наука удовлетворяетъ потребностямъ одного только ума; между тѣмъ содержаніе душевной жизни человѣка не исчерпывается требованіями и проявленіями одного только ума. Потребность въ живомъ общеніи съ Богомъ и въ спасеніи составляетъ для всѣхъ людей первостепенную и неотразимую потребность. Между тѣмъ, эта потребность не можетъ быть удовлетворена никакою *естественною философскою религіею разума,* а только религіею откровенною. Историческій многовѣковый опытъ показалъ, что человѣкъ, лишенный свѣта божественнаго Откровенія, не могъ дойти въ своей религіи до истинно—доброй нравственности, возводя ненормальныя проявленія духовной природы въ добродѣтель, и до истиннаго понятія о Богѣ, смѣшивая Его съ твореніемъ (Рим. 1, 21—25. Прем. Сол. 13, 3—4.). Безсиліе ума человѣческаго дойти естественнымъ путемъ до истиннаго понятія о Богѣ, выразилось въ, такъ—называемыхъ, доказательствахъ бытія Божія, которыя, доводя умъ человѣка до идеи Бога, не даютъ ей никакого опредѣленнаго содержанія. Только одна откровенная религія, какова религія христіан-

ская, сообщаетъ истинное и вмѣстѣ опредѣленное понятіе о Богѣ и тѣмъ помогаетъ уму выйдти изъ бездны противорѣчій, представляемыхъ въ понятіи о Богѣ естественною философіею и естественными религіями, имѣющими натуралистическій характеръ; только христіанская религія сообщаетъ человѣку истинную нравственность и ведетъ его ко спасенію. Отсюда становится очевидною невозможность замѣны христіанства какою-либо естественною религіею разума. Каковы по своему достоинству эти естественныя религіи разума, это можно видѣть на примѣрахъ новѣйшихъ религій, проэктируемыхъ взамѣнъ христіанской религіи новѣйшими раціоналистами. Такъ, Штраусъ обоготворяетъ универсъ, или вселенную взятую въ ея цѣломъ. Гартманъ ставитъ девизомъ своей философской религіи слѣдующее: „все произошло изъ ничего и все стремится и превратится опять въ ничто". Но заключается ли въ подобныхъ ученіяхъ что либо новое, оригинальное? Развѣ все это не было высказываемо болѣе чѣмъ за двѣ тысячи лѣтъ тому назадъ въ пантеистическихъ бредняхъ восточной философіи буддизма? Характеръ и свойства ученія новѣйшихъ философскихъ религій Гартмана, Штрауса и другихъ приводятъ мысль къ тому заключенію, что всѣ религіи разума могутъ быть только повтореніемъ прежнихъ языческихъ религіозныхъ воззрѣній, или же искаженіемъ христіанскаго ученія; новаго ученія создать не возможно. Это заключеніе должно имѣть полное примѣненіе и къ *естественной философіи*. Какъ въ области религіи, такъ и въ области философіи не возможно какое-либо новое міросозерцаніе, отличное отъ прежнихъ исто-

рически извѣстныхъ философскихъ міровоззрѣній: пантеистическаго, матеріалистическаго, дуалистическаго, деистическаго и теистическаго*). Все философствованіе состоитъ въ новой постановкѣ и новомъ логическомъ и научномъ обоснованіи этихъ міровоззрѣній, основныя начала которыхъ остаются въ философіи неизмѣняемыми. И это естественно. Пока не измѣнится въ человѣкѣ природный умственный строй и пока не измѣнится сама природа, до тѣхъ поръ нельзя ожидать новаго міровоззрѣнія.

Такимъ образомъ, естественный разумъ человѣческій не въ состояніи возвыситься не только надъ христіанскимъ ученіемъ, но и надъ противоположными ученіями, имѣющими тысячелѣтнюю историческую давность. Въ этихъ послѣднихъ естественному разуму суждено вращаться, какъ бѣлкѣ въ колесѣ; выйти изъ сферы ихъ онъ не можетъ, какъ изъ заколдованнаго круга. Сколько бы ни трудился умъ человѣческій надъ разрѣшеніемъ неизбѣжныхъ и неотразимыхъ религіозныхъ вопросовъ, онъ никогда не въ состояніи будетъ самъ собою рѣшить ихъ вполнѣ удовлетворительно. Здѣсь намъ невольно воспоминается геніальнѣйшая идея великаго поэта—Гэте въ его твореніи „Фаустъ". Сюжетъ этого творенія состоитъ въ слѣдующемъ: вотъ предъ нами является неутомимый труженикъ науки, погруженный и день и ночь въ ислѣдованіе и изученіе природы. Неусыпные труды положили на его лицѣ печать аскетизма. Но сколько онъ ни трудился, онъ не могъ вполнѣ удовлетворить потребностямъ своего ума и успо-

*) См. ложныя воззрѣнія по вопросу объ усовершаемости христіанства Гусева въ Прав. Обозр., май—іюнь, 1878 г.

коитъ его. Напротивъ, по мѣрѣ большаго и большаго увеличиванія своихъ познаній, больше и больше увеличивалась жажда самыхъ основныхъ познаній. Изнеможденный и разочарованный въ своихъ ожиданіяхъ, онъ рѣшается прибѣгнуть къ самоубійству, и для этого беретъ бокалъ съ ядомъ. Въ тотъ моментъ, когда онъ рѣшался выпить ядъ, вдали послышался звонъ церковныхъ колоколовъ, призывающихъ христіанъ къ богослуженію,—этотъ звонъ остановилъ Фауста отъ совершенія величайшаго преступленія и навѣялъ на него совершенно иныя думы; звонъ этихъ колоколовъ, по ассоціаціи, напомнилъ ему о прошедшихъ дняхъ его юности, когда онъ при первыхъ ударахъ такого колокола шелъ во храмъ вмѣстѣ съ другими христіанами, напомнилъ ему о христіанской религіи. И, вотъ, онъ бросаетъ на полъ находящійся въ его рукѣ бокалъ съ ядомъ... Такимъ образомъ, здѣсь геніальнѣйшая идея великаго поэта именно и состоитъ въ томъ, что христіанство необходимо для человѣка какъ успокоительный и утѣшительный отвѣтъ для вопросовъ его жаждущаго ума и, вообще, для всѣхъ потребностей его духовной природы. Только одно христіанство избавляетъ человѣка отъ того, чтобы блуждать, подобно Фаусту, безъ надежды найти искомое. Всѣ усилія естественнаго разума подорвать силу христіанства и замѣнить его новымъ, естественнымъ ученіемъ разбиваются въ дребезги отъ крѣпчайшаго и нерушимаго зданія христіанства. Христіанское ученіе въ своемъ содержаніи неусовершимо и непреложно. Оно не можетъ измѣнятъся сообразно съ потребностями и условіями времени.

Впрочемъ, признавая неизмѣнность и неусовершимость христіанства со стороны содержанія ученія, не льзя не видить съ другой стороны того, что христіанство имѣетъ и можетъ имѣть *усовершаемость* нѣкотораго рода и развитіе. Эта усовершаемость замѣтна въ самомъ сообщеніи Откровенія. Только раціоналисты совершенно превратно объясняютъ ее. Божественное Откровеніе заключаетъ въ себѣ истины абсолютныя, вѣчныя и неизмѣнныя, но эти истины сообщены не въ абстрактной формѣ, а въ приложеніи къ жизни,—соотвѣтственно извѣстному времени и народу. Между тѣмъ, это послѣднее и составляетъ исходный пунктъ для раціоналистовъ, которые хотятъ сказать, что ученіе, возвѣщенное іудеямъ, не можетъ быть удовлетворительно для всѣхъ временъ. Но нужно различать *содержаніе* христіанскаго ученія отъ способа и формы сообщенія его людямъ. По своему содержанію откровенное ученіе неизмѣнно (не льзя предполагать, чтобы вмѣсто истины сообщалась въ нѣкоторые періоды полуистина), но оно измѣнялось въ формѣ выраженія, въ полнотѣ и опредѣленности раскрытія человѣческому сознанію. Отсюда прогрессъ или усовершаемость христіанской религіи состоитъ не въ измѣненіи самаго содержанія откровеннаго ученія, не въ изобрѣтеніи новаго ученія взамѣнъ послѣдняго, но въ разъясненіи смысла и въ пониманіи нашимъ разумомъ разъ навсегда данныхъ истинъ христіанства. Сами въ себѣ истины христіанства неизмѣнны, но со стороны отношенія къ нимъ человѣческаго сознанія онѣ измѣняются и усовершаются, или, точнѣе сказать, измѣняются не самыя истины христіанства, а наше

усвоеніе ихъ. Что это такъ, это видно изъ психическаго опыта каждаго изъ насъ. Въ самомъ дѣлѣ, такъ ли мы понимали христіанскія истины въ дѣтскомъ возрастѣ, какъ понимаемъ ихъ теперь при болѣе зрѣломъ возрастѣ? Конечно, нѣтъ. Истины все тѣ же, но измѣнилось отношеніе къ нимъ нашего разума Когда мы были въ дѣтскомъ возрастѣ, мы легко относились къ этимъ истинамъ, заучивая ихъ на память въ катихизисѣ, потому что дѣтскому уму религіозная истина не доступна во всей полнотѣ своего смысла. Но со вступленіемъ въ болѣе зрѣлый возрастъ, съ усиленіемъ развитія нашего ума, расширилось наше міросозерцаніе, и въ отношеніи нашего разума къ христіанскому ученію произошелъ прогрессъ. *)

Е. Успенскій.

ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

О семейномъ воспитаніи.

Потоки, приводящіе въ движеніе жернова, берутъ свое начало въ уединенныхъ мѣстахъ.

Гельпсъ.

Смотря по мѣсту, гдѣ совершается воспитаніе и гдѣ выполняется его задача, оно бываетъ двухъ ро-

*) Выясненію вопроса о значеніи разума въ богословіи, его прогрессѣ и объ отношеніи богословской науки, имѣющей своимъ предметомъ истины христіанской религіи, къ наукѣ вообще будетъ посвящена особая рѣчь и въ особой статьѣ на страницахъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

довъ—семейное и школьное; первое предшествуетъ послѣднему; изъ семьи ребенокъ поступаетъ въ школу; по окончаніи школьнаго образованія, воспитанникъ опять возвращается въ семью. Итакъ, семья есть центръ, откуда выходитъ человѣкъ и куда возвращается, а семейное воспитаніе есть средоточіе воспитанія. Этимъ уже опредѣляется важность семейнаго воспитанія.

Въ семьѣ полагается начало воспитанія и, такъ сказать, фундаментъ всего зданія воспитанія. Если это начало плохо, то и продолженіе его ничѣмъ не обезпечено; на дурномъ фундаментѣ нельзя возвести прочнаго зданія; а доброе начало вообще, какъ и здѣсь, половина дѣла.

Семья полагаетъ первые слѣды въ душѣ ребенка, и эти слѣды часто имѣютъ роковое значеніе для него; они одни опредѣляютъ иногда его жизнь и дѣятельность; всѣ послѣдующія обстоятельства и все дальнѣйшее воспитаніе иногда не въ состояніи бываютъ изгладить ихъ *). Хорошо воспитанный въ

---

*) Мы позволяемъ себѣ привести здѣсь маленькое происшествіе, о которомъ разсказываетъ извѣстный педагогъ К. Д. Ушинскій (собраніе педагогическихъ сочиненій стр. 233—236), и котораго онъ былъ свидѣтелемъ при поѣздѣ на параходѣ по Волгѣ. „На параходѣ, на которомъ намъ случилось ѣхать отъ Твери до Ярославля, находилось человѣкъ двадцать ярославцевъ и костромичей, по большей части сидѣльцевъ петербургскихъ лавокъ и различныхъ мастеровыхъ, отправлявшихся домой на *побывку,* т е. на два, на три лѣтніе мѣсяца. Это по большей части были люди очень молодые и между ними даже было нѣсколько

семьѣ ребенокъ представляетъ собою удобренную почву для школьнаго воспитанія; это послѣднее уже смѣло и вѣрно можетъ продолжать начатое; а въ противномъ случаѣ оно вынуждено бываетъ дѣ-

---

мальчиковъ отъ 14-ти до 17-ти лѣтъ. Всѣ они, особенно дѣти, были очень довольны своей поѣздкой, и въ томъ углу палубы, гдѣ они сидѣли, смѣхъ, шутки и веселые разговоры не прекращались ни на минуту, продолжаясь по вечерамъ далеко за полночь. Почти всѣ эти люди были грамотны и тутъ-же на палубѣ, отъ времени до времени, занимались чтеніемъ засаленныхъ книжонокъ, довольно, впрочемъ, гадкаго содержанія. Въ особенности обращалъ на себя вниманіе своимъ бойкимъ, развитымъ умомъ и необыкновеннымъ даромъ колкаго, мѣткаго слова, одинъ мальчикъ, лѣтъ пятнадцати или шестнадцати, съ очень красивою, но довольно уже истасканною физіономіею. Это былъ сидѣлецъ изъ петербургской свѣчной лавки, который получалъ уже десять рублей серебромъ жалованья въ мѣсяцъ на хозяйскихъ харчахъ и очень, казалось, гордился своимъ положеніемъ. Но вмѣстѣ съ тѣмъ бесѣды этого веселаго, словоохотливаго кружка были проникнуты замѣчательною безнравственностью. Роль Донъ-Жуана и вмѣстѣ Фальстафа въ этомъ веселомъ обществѣ игралъ какой-то молодой портной, человѣкъ лѣтъ двадцати семи, на лицѣ котораго ясно выразились слѣды пьянства и разврата. Онъ безсовѣстно хвалился самыми отвратительными поступками... Молодой сидѣлецъ изъ свѣчной лавки игралъ въ этихъ бесѣдахъ весьма значительную роль. Ему, кажется, хотѣлось перещеголять портнаго и онъ, должно быть, многое лгалъ на себя, но истасканность его хорошенькой физіономіи показывала, что въ хвастовствѣ его была значи-

лать то, что слѣдовало бы сдѣлать семьѣ, и часто не въ состояніи бываетъ этого сдѣлать, потому что уже поздно. Дурное семейное воспитаніе—преграда и помѣха воспитанія школьнаго. „Дѣтство,

тельная доля правды. На другой день утромъ мы подъѣзжали къ Борисоглѣбску. Когда параходъ сталъ приближаться къ пристави, на которой толпилась порядочная кучка народу, сидѣлецъ изъ свѣчной лавки и нѣсколько человѣкъ—его товарищей съ узлами и чемоданами въ рукахъ стояли у перилъ и готовились выдти на пристань. Въ лицѣ молоденькаго сидѣльца замѣтна была значительная перемѣна: нахальство и насмѣшливая улыбка, не покидавшія до того времени его губъ, исчезли; онъ поблѣднѣлъ, сталъ серьезенъ, пристально смотрѣлъ на берегъ и по всему было замѣтно, что глубокое чувство волнуетъ его молодую душу. Портной зашучивалъ съ нимъ, мальчикъ силился ему отвѣчать тоже шутками, но голосъ его дрожалъ. Онъ зорко смотрѣлъ на берегъ и казалось, кого-то искалъ глазами на пристани.—Никакъ это онъ и есть, проговорилъ наконецъ мальчикъ, сильно дрожащимъ голосомъ.—Кто онъ? спросилъ портной.—Отецъ-то мой, отвѣчалъ мальчикъ: онъ и есть.—Батюшка, батюшка!—кричалъ мальчикъ, махая картузомъ, и въ этомъ крикѣ было неподдѣльное, худо скрытое чувство.—На пристани, при крикѣ мальчика, въ особенности засуетился старичокъ, крестьянинъ маленькій, сухой, лицо котораго, по выраженію Гоголя, походило на высохшую грушу. Узнавъ голосъ сына, старикъ засуетился, глядѣлъ во всѣ стороны; но въ толпѣ лицъ, собравшихся у перилъ подходящаго къ пристани парахода, не могъ распознать своего дѣтища; а можетъ быть и не узналъ его, потому что не видалъ его болѣе

какъ выразился *Мильтонъ*, показываетъ, каковъ будетъ человѣкъ, какъ утро возвѣщаетъ, каковъ будетъ день". Дитя — отецъ взрослому человѣку. „Только то въ человѣкѣ прочно и надежно, говоритъ *Амосъ Коменскій,* что всосалось въ природу его въ его первую пору жизни. Сосудъ сохраняетъ запахъ

четерехъ лѣтъ. — Батюшка! Я здѣсь, батюшка! кричалъ мальчикъ. Но голосъ его рвался: не видитъ, старый! проговорилъ сидѣлецъ съ досады. Наконецъ пароходъ присталъ. Молодой сидѣлецъ почти первый выскочилъ на пристань и, бросивши свой чемоданъ, тутъ же при всемъ народѣ, повалился отцу въ ноги. Старикъ со слезами на глазахъ, дрожащими отъ волненія руками, поднялъ своего сына и, не говоря ни слова, осыпалъ поцѣлуями, на которые мальчикъ отвѣчалъ также усердно, цѣлуя отца то въ руки, то въ плечи, то въ морщинистое лицо, то въ сѣдую, жиденькую бороду. Сцена была была глубоко—трогательная, и тѣмъ болѣе трогательная, что проходила почти безъ словъ, въ отрывистыхъ выраженіяхъ. Чувство, охватившее обоихъ, отца и сына, рвало рѣчь на куски. Чрезъ минуту они поспѣшно отправились на очень крутой берегъ. Мальчикъ взвалилъ было свой чемоданъ на голову; но отецъ вырвалъ его у него изъ рукъ, поднялъ на свои старыя плечи, и оба любящія существа скоро исчезли изъ виду.

Чтобы осталось отъ этого мальчика, замѣчаетъ Ушинскій, еслибы, слѣдуя какой-нибудь новѣйшей теоріи, порвать эти святыя нити, соединяющія его сердце съ семьею? Не значило-ли-бы это задавить въ немъ всякое нравственное чувство и поставить въ среду общества холодное, развратное, безнравственное, враждебное всѣмъ и каждому сердце?"

вещества, которымъ онъ былъ наполненъ, пока не разобьется. Какъ молодое дерево распространяетъ сучья вверхъ, внизъ и въ стороны, такъ сохраняетъ оно ихъ сотню лѣтъ, пока не будетъ изрублено. Однажды согнутое дерево для колеса скорѣе разлетится въ тысячу кусковъ, чѣмъ возвратится къ прежней прямизнѣ. Такъ и *въ человѣкѣ первыя впечатлѣнія внѣдряются до такой степени прочно, что измѣненіе ихъ равнялось бы чуду,* потому-то весьма рекомендуется въ первую же пору жизни сообщить истинныя основы мудрости. (Велик. Дид. стр. 33).

Тѣ годы, которые ребенокъ проводитъ въ семьѣ, до поступленія въ школу, представляютъ собою время удобное и важное только для семейнаго воспитанія; никакое другое не въ состояніи бываетъ замѣнить его. Какъ никто ни за какія деньги не можетъ купить себѣ другого отца и другую мать, такъ ничто не можетъ замѣнить ихъ вліянія. „Для дитяти, не вполнѣ еще владѣющаго языкомъ, родительскій домъ есть единственное сообразное съ природой мѣсто образованія. Для дитяти, которое по своей неопытности и слабости постоянно нуждается въ присмотрѣ и поддержкѣ взрослыхъ, которымъ оно ввѣрено и которые знаютъ его потребности, родители, и особенно мать, суть единственно сообразные съ природой воспитатели“—(*Бауръ*). „Родительскій домъ представляетъ самую лучшую почву, на которой можетъ выростать дитя. Оно совершенно сходно съ растеніемъ, которому бываетъ вредна всякая слишкомъ ранняя перемѣна мѣста, даже и въ томъ случаѣ, еслибы новая почва была лучшей. Только въ семействѣ могутъ восприниматься извѣстныя впечатлѣнія,

возбуждаться извѣстныя чувствованія, которыя—этого нужно желать—должны развиваться и усиливаться во всякой человѣческой груди, потому что это самыя человѣческія чувствованія, именно: любовь къ родителямъ, склонность къ домашнему счастію, раннее участіе во всемъ, что касается дома. Дѣти, которыхъ случай, удобства или ошибочный взглядъ родителей заставляютъ рано оставлять свой домъ, преждевременно перестаютъ быть дѣтьми, чувствовать по дѣтски, а можетъ быть имѣтъ дѣтскіе недостатки, не дѣлаясь отъ того лучше другихъ. Они перескакиваютъ ступень, которая не должна быть перескакиваема по указанію мудрой природы. Но, конечно, этихъ преимуществъ нужно ожидать только тамъ, гдѣ родители собственнымъ примѣромъ возбуждаютъ и воспитываютъ въ своихъ дѣтяхъ зародыши всего, чисто человѣческаго; чрезъ это можетъ быть сдѣлано болѣе, чѣмъ чрезъ всѣ другія положительныя средства и учрежденія“ (*Нимейеръ*).

Семейное воспитаніе такъ важно, что имъ обусловливается счастіе и благоденствіе народа и государства. Представляя собою одно цѣлое, небольшое общество, въ которомъ вѣетъ свой особенный духъ, господствуютъ свои особенные нравы, обычаи и законы, семья служитъ не только прообразомъ общества въ обширномъ мыслѣ, но и главнымъ основаніемъ его. Поэтому, естественно, что духъ, который господствуетъ въ семьѣ, проникаетъ и все общество,—въ какомъ состояніи находится семья, въ такомъ и общество, часть котораго она составляетъ. Если дурно поставлена семейная жизнь, семейное воспитаніе, то это необходимо повлечетъ за собою и

дурное состояніе общества, упадокъ общественныхъ силъ, порчу общественныхъ нравовъ. „Въ семьѣ, какъ въ зародышѣ, говоритъ Шейнертъ, лежатъ будущій человѣкъ и будущее государство; семья есть государство въ миньятюрѣ." Чѣмъ здоровѣе и цѣльнѣе элементы, вносимые семьею въ общество, тѣмъ больше оно имѣетъ задатковъ благоденствія и долговѣчности. Дурные члены семьи стольже дурные члены и общества, а дурные члены общества—первый несомнѣнный признакъ его внутренней несостоятельности. Въ то время, когда процвѣтаетъ семейное воспитаніе, процвѣтаетъ и государство; а какъ только падаетъ семейное воспитаніе, порываются семейныя связи и отношенія, падаетъ и государство. Такъ было съ Греціей и Римомъ. Признаки паденія ихъ стали замѣтны тотчасъ, какъ только замѣтна стала порча семейныхъ нравовъ, начали падать религія, власть родителей, уваженіе къ старшимъ и проч. Когда Наполеонъ 1, въ разговорѣ своемъ съ г-жею Кампань, сказалъ, что во Франціи болѣе всего чувствуется недостатокъ въ матеряхъ, то онъ хотѣлъ этимъ сказать, что французскому народу недостаетъ домашняго воспитанія. Дѣйствительно, первая французская революція представляетъ одинъ изъ самыхъ разительныхъ примѣровъ тѣхъ общественныхъ бѣдствій, которыя происходятъ отъ пренебреженія къ очищающему и смягчающему вліянію семьи. Этому общественному перевороту предшествовало паденіе семейныхъ нравовъ. Нравственность, религія, добродѣтель были загрязнены сенсуализмомъ; характеръ женщины былъ развращенъ; супружеская вѣрность не считалась нужною; материнское чувство стави-

лось въ вину, семья и домъ были развращены; семейная нравственная чистота не связывала общества; Франція лишилась матерей (Характеръ *Смайльса*, стр. 73).

Задача семейнаго воспитанія совпадаетъ съ общею цѣлію воспитанія, т. е. семья должна положить прочное основаніе гармоническому, стройному развитію всѣхъ силъ ребенка. Что семья должна позаботиться о физическомъ здоровьи ребенка, объ этомъ едва ли стоитъ и говорить. Голосъ природы и естественныя чувства родителей къ дѣтямъ достаточно сильно объ этомъ говорятъ. Если животныя заботятся о сохраненіи жизни своихъ дѣтенышей, то тѣмъ болѣе это должны дѣлать люди. Уже безпомощность дѣтскаго возраста обязываетъ родителей къ тому. Ребенокъ, предоставленный самому себѣ, неминуемо долженъ умереть, тогда какъ маленькія животныя иногда и выростаютъ, такъ какъ инстинктъ сомосохраненія у нихъ дѣйствуетъ съ большою силою, чѣмъ у людей. Самое слово „*воспитаніе*“ первѣе всего указываетъ на физическое воспитаніе. (Отсюда выраженія—отдать ребенка на воспитаніе въ воспитательный домъ, вскормить, выкормить ребенка). Физическое здоровье есть одно изъ важныхъ условій нравственнаго духовнаго образованія; только въ здоровомъ тѣлѣ можетъ быть здравый духъ. Заботясь о физическомъ здововьи ребенка, семья должна позаботиться и о духовномъ образованіи его и такимъ обр. подготовить его къ школѣ. Въ умственномъ отношеніи семья много уже дѣлаетъ, когда выучиваетъ ребенка говорить и научаетъ его владѣть языкомъ; вмѣстѣ съ языкомъ она даетъ ему и

многія понятія; ознакомляясь съ названіями предметовъ, ребенокъ знакомится съ свойствами ихъ, узнаетъ ихъ употребленіе, пользу, вредъ. Въ то же время отъ знакомится со множествомъ лицъ, характеровъ людей, съ которыми обращается. „Что бы должно выдти изъ насъ, восклицаетъ *Кельнеръ*, еслибы нашъ духъ никогда не останавливался, а въ теченіе жизни шелъ впередъ съ одинаковой быстротой?" *) Но семья по преимуществу должна позаботиться о нравственномъ воспитаніи дѣтей; ребенокъ выучится еще, когда достигнетъ школьнаго возраста. Доброе нравственное воспитаніе, полученное ребенкомъ въ семьѣ, есть залогъ успѣха умственнаго образованія въ школѣ. „Чтобы школьное образованіе имѣло на ребенка благотворное вліяніе, онъ должен получить хорошее нравственное воспитаніе въ первые шесть лѣтъ своей жизни" (Бэме, Воспитаніе сына). Но если въ немъ укоренятся дурные нравственные навыки, то ихъ не исправитъ и школьное обученіе. „Корень наиболѣе порочныхъ и глубокихъ побужденій къ тому или другому образу жизни всегда находится около нашей колыбели: здѣсь сѣятся тѣ сѣмена добродѣтели или пороковъ, чувствъ и ощущеній, которыми на всю жизнь опредѣляется характеръ человѣка... Характеръ ребенка—ядро характера взрослаго (*Смайльсъ*)". Стро-

*) „Знаніе, замѣчаетъ лордъ *Брумъ*, которое ребенокъ пріобрѣтаетъ, и мысли, которыя родятся въ его умѣ въ этотъ періодъ, такъ важны, что еслибъ можно было себѣ представить, что они потомъ забудутся, то вся ученость лучшихъ студентовъ Кэмбриджа или Оксфорда была бы совершенно безполезна."

гія, разумныя, нравственныя привычки, составляющія основу воспитанія и первое условіе целесообразности его, могутъ образоваться и укорениться только въ семействахъ (*Ансильонъ*)". Гражданскія добродетели, если въ основе ихъ не лежатъ освящающія ихъ семейныя добродетели, не что иное, какъ сценическая добродетель (Жюль—Симонъ).

Насколько важна задача семейнаго воспитанія, настолько и трудно выполненіе ея. Каждая мать по собственному опыту знаетъ, какихъ трудовъ стоитъ ей одно оскорбленіе ребенка; сколько безсонныхъ ночей провела она, когда онъ не начиналъ еще ходить; сколько безпокойства приняла она, когда онъ началъ уходить на улицу, чтобы играть и бегать съ другими детьми. Нечего говорить уже про то, чего стоила матери болезнь ребенка. Еслибы отъ природы она не была наделена любовію къ своему ребенку, то у ней не достало бы силъ; она пала бы подъ бременемъ этихъ хлопотъ и безпокойствъ. Не смотря на все эти хлопоты и безпокойства, целая треть детей умираетъ ранее пятилетняго возраста, какъ это показали наблюденія во всехъ образованныхъ странахъ. Уходъ за физическимъ здоровьемъ ребенка есть одинъ изъ самыхъ трудныхъ и требуетъ отъ воспитателя (матери) большихъ сведеній по гигіене и физіологіи. А кто не согласится, что сведенія ихъ по этимъ наукамъ очень ограниченны. Но еще труднее духовное воспитаніе ребенка. Хотя въ первые годы ребенокъ, попреимуществу, живетъ физическою жизнію, однакожъ далеко не исключительно; духовная жизнь начинается рано и попеченіе о духовномъ воспитаніи должно начаться съ пер-

выхъ дней жизни ребенка. Однажды одна мать спросила духовное лицо: съ котораго времени ей слѣдуетъ приняться за воспитаніе своего ребенка, которому было тогда всего четыре года. „Если вы до сихъ поръ не приступили къ его воспитанію, отвѣчалъ вопрошаемый,—то потеряли четыре года. При первой улыбкѣ мелькнувшей на лицѣ ребенка, вамъ представился случай начать это воспитаніе“ (*Смайльсъ*, Характеръ, стр. 42). Песталоцци всегда придерживался того мнѣнія, что всѣ роды воспитанія (физическое, умственное и нравственно-религіозное) должны начаться съ колыбели. Но въ чемъ должно заключаться это воспитаніе и какъ вести его—вотъ вопросы, на которые трудно дать опредѣленный отвѣтъ. Психологія, отъ которой можно было бы ожидать рѣшенія этихъ вопросовъ, сама не принадлежитъ къ числу разработанныхъ и точныхъ наукъ; число неоспоримыхъ истинъ ея очень ограниченно. Психологія же дитяти еще менѣе разработана. Послѣ этого естественно воспитателю приходится дѣйствовать на удачу, какъ вздумалось и какъ пришлось. Но какое же это воспитаніе? Воспитаніе есть преднамѣренная, разсчитанная дѣятельность и вліяніе взрослыхъ на молодыя и подростающія поколѣнія съ цѣлію развить ихъ естественныя силы до возможнаго совершенства,—дѣятельность, основывающаяся на знаніи законовъ развитія человѣческаго существа. Чѣмъ лучше, основательнѣе и полнѣе усвоены эти законы, тѣмъ правильнѣе должно пойти самое воспитаніе. Если воспитаніе дурно, то это происходитъ или отъ незнанія этихъ законовъ, или отъ того, что оно часто идетъ наперекоръ тѣмъ, которые уже извѣстны.

Еслибы на практикѣ они примѣнялись, то воспитаніе пошло бы лучше, чѣмъ оно идетъ. Пора бросить методу рутиннаго воспитанія, основанную на обычаѣ и переходящую по традиціи, и воспользоваться для воспитательной цѣли тѣми результами наукъ, которые добыты. Каждому отцу и матери воспитаніе своихъ дѣтей, какъ ихъ надежды и счастія, естественно настолько дорого, что они не должны отказываться познакомиться съ этимъ дѣломъ ближе. „Кто не можетъ исполнять обязанностей отца, тотъ не имѣетъ права быть отцомъ (*Руссо*).“

А. Поповъ.

(Продолженіе будетъ.)

Отъ Правленія нижнеломовскаго дух. училища

Должность учителя въ приготовительномъ классѣ нижнеломовскаго духовнаго училища, съ годовымъ жалованьемъ —360 рублей, состоитъ вакантною. Желающіе занять эту должность приглашаются въ Правленіе училища, для сдачи пробныхъ уроковъ, къ 8-му января будущаго 1879 года.

„РУКОВОДСТВО ДЛЯ СЕЛЬСКИХЪ ПАСТЫРЕЙ“

въ 1879 г.

Съ наступленіемъ 1879 года редакція будетъ продолжать свое изданіе съ прежнимъ усердіемъ и исправностію, по той же программѣ, утвержденной Св. Синодомъ, и въ томъ же направленіи. Въ составъ „Руководства для сельскихъ пастырей“ *по прежнему* будутъ входить:

I. Поученія къ простому народу различнаго содержанія: догматическаго, нравственнаго, церковно обрядоваго и проч., а также извлеченія и выписки изъ твореній св. Отцовъ, въ которыхъ говорится о священствѣ и которыхъ нѣтъ въ большей части церковныхъ библіотекъ.

II. Изслѣдованія о различныхъ церковныхъ и духовно-нравственныхъ предметахъ, пригодныя для пастыря какъ въ церковной проповѣди, такъ и въ частныхъ его бесѣдахъ съ прихожанами.

III. Произведенія проповѣднической литературы прежняго времени, преимущественно тѣ, которыя отличаются своего рода современностію, простотою и общепонятностію.

IV. Оригинальныя статьи по части церковной, преимущественно отечественной исторіи, а также матеріалы относящіеся къ ней, съ надлежащею обработкою ихъ. Изъ матеріаловъ избираются исключительно тѣ, которые по содержанію своему могутъ имѣть какое либо отношеніе къ потребностямъ священника или его паствы.

V. Замѣчанія, совѣты и наставленія, пригодныя священнику, въ разныхъ случаяхъ его пастырской жизни и дѣятельности.

Сверхъ того, редакція, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ иногда заносить на страницы журнала „Руководство для сельскихъ пастырей“: 1) общія замѣчательныя церковно-общественныя извѣстія и въ частности свѣдѣнія о достойныхъ вниманія распоряженіяхъ, учрежденіяхъ и церковныхъ событіяхъ въ разныхъ епархіяхъ; 2) свѣдѣнія о положеніи единовѣрцевъ нашихъ въ Австріи и Турціи; и наконецъ, 3) извѣстія и сужденія о замѣчательныхъ религіозныхъ явленіяхъ и перемѣнахъ въ католическомъ и протестантскомъ обществахъ.

Статьи посторонних сотрудниковъ, соотвѣтствующія цѣли и характеру изданія, будутъ помѣщены съ благодарностію и приличнымъ вознагражденіемъ.

„Руководство для сельскихъ пастырей" выходитъ еженедѣльно отдѣльными нумерами, въ 8-ю долю листа, въ объемѣ отъ полтора до 2-хъ съ половиною печатныхъ листовъ. Годовое изданіе составитъ три тома, каждый приблизительно отъ 30-ти до 35-ти печатныхъ листовъ, съ особеннымъ оглавленіемъ и особенною нумераціею страницъ.

Подписная **цѣна** *на мѣстѣ* **4 руб.**, *а съ пересылкою* **5 руб.** *сер. Плата за журналъ по оффиціальнымъ требованіямъ, какъ—то: отъ консисторій, правленій духовныхъ семинарій и благочинныхъ, можетъ быть, по примѣру прежнихъ годовъ, разсрочена до сентября 1879 года.*

Въ редакціи этого журнала продаются: 1) экземпляры „Руководства для сельскихъ пастырей" за 1861, 1864, 1865, 1871, 1872, 1873, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годы. При требованіяхъ журнала за всѣ означенные годы можетъ быть дѣлаема уступка по особому соглашенію съ редакціею.

2) Сборникъ поученій на всѣ воскресные и праздничные дни и на всѣ замѣчательные случаи церковной и общественной жизни. Выпускъ первый. Поученія на всѣ воскресные дни. Цѣна 1 руб., за перес. 20 к. Выписывающіе не менѣ 20 экземпляровъ пользуются уступкою 15%.

3) Практическіе совѣты священникамъ при производствѣ слѣдствій по проступкамъ и преступленіямъ священно и церковно-служителей. Цѣна 35 к. съ перес.

4) Указатель статей, помѣщенныхъ въ „Руководствѣ для сельскихъ пастырей" въ теченіе десяти лѣтъ, съ 1860 г. по 1869 годъ включительно. Цѣна 35 к. съ перес.

5) Опытъ практическаго руководства для пастырей. Выпускъ первый. Цѣна 40 к. съ перес.

Съ требованіями какъ на журналъ, такъ и на поименованныя книги нужно адресоваться такъ: *Въ редакцію журнала „Руководство для сельскихъ пастырей", въ Кіевѣ.*

---

3. Совершенно самостоятельный и самый полный **модный журналъ**, подъ названіемъ **„ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“** (Моды выписываются дѣйствительно **изъ Парижа**). Ежегодно 12 №№.

Годовые подписчики получаютъ даровыя преміи:

4. **Пасхальный №** съ соотвѣтственными картинами и текстомъ.

5. **Рождественскій №** съ соотвѣтственными картинами и текстомъ.

6. **Воспоминаніе о берлинскомъ конгрессѣ.** Большая картина въ **1750** кв. сантим., съ **23** чрезвычайно вѣрно схваченными и изящно выполненными портретами членовъ конгресса. (Будетъ разослана при первомъ № **„Невы“**).

7. **Въ память нашихъ умершихъ и современныхъ выдающихся дѣятелей:**

а) **Бывшіе дѣятели. 12** портретовъ, роскошно выполненныхъ на **стали**, съ біографіями. (Для лицъ не подписавшихся на **„Неву“ 4** р.).

в) **Современные дѣятели. 12** портретовъ, роскошно выполненныхъ на **стали**, съ біографіями (Для лицъ не подисавшихся на **„Неву“ 4** р.).

Имена **24** лицъ, портреты которыхъ войдутъ въ изданіе, будутъ своевременно опубликованы въ газетахъ.

Подписная **цѣна:** съ пересылкою во всѣ города Имперіи **6 р.** въ годъ; въ полгода **3 р.**, въ 3 мѣсяца **1 р. 50 к.**, въ мѣсяцъ **50 к.**

Доплативъ **1 р.**, подписчики могутъ получить съ перес. **Иллюстрированный Календарь Баумана на 1879 г. въ красивой папкѣ.** За роскошный, тисненый золотомъ переплетъ прибавляется **50** к. Календарь выйдетъ въ октябрѣ. Требованія адресовать на имя **Алексѣя Осиповича Баумана въ Петербургъ.**

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ВѢСТНИКЪ (годъ 7-й) 1879.

Ежемѣсячное изданіе, заслужившее самое благосклонное вниманіе публики.

Онъ содержитъ въ годъ до **1,200** столбцовъ текста и множество иллюстрацій. Въ немъ помѣщаются, кромѣ различныхъ статей, касающихся всѣхъ вопросовъ современной жизни, избранные романы любимѣйшихъ авторовъ нашего времени.

Съ 1-мъ № годовые подписчики получаютъ 2 гравированныхъ на стали портретовъ **Ихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы.**

Цѣна въ годъ съ перес. **3 р. 50 к.**, на полгода **2 р.**, въ три мѣсяца **1 р.**, въ мѣсяцъ **35 к. Для лицъ, подписавшихся на „НЕВУ“ въ годъ 3 р. только.**

Объ изданіяхъ общества любителей духовнаго просвѣщенія въ 1879 году:

а) Журнала „Чтенія въ обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія.

Журналъ „Чтенія“ будетъ издаваться въ 1879 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1879 г. въ „Чтеніяхъ“ будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Кормчей.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ Любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города и доставкою въ Москвѣ 7 р.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости"

„Московскія Епархіальныя Вѣдомости" будутъ издаваться въ 1879 году и выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей" въ 1879 г.—безъ доставки и пересылки 3 р. 50 к., съ доставкою и пересылкою 4 р. 50 к.; полугодовая 2 р., съ перес. и достав. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца 1 руб., съ перес. 1 руб. 30 коп., съ дост. 1 р. 25 к.; за мѣсяцъ 40 к., съ перес. и дост. 50 к., отдѣльные №№ по 10 к. Лица, подписывающіяся на „Чтенія" и Московскія Епархіальныя Вѣдомости" вмѣстѣ, безъ пересылки и доставки платятъ за изданіе 9 р. сер., а съ дост. и перес. 10 р.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

„Воскресныя Бесѣды" будутъ издаваться и въ 1879 году и выходить еженедѣльно.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 руб. 10 к.; за полгода 30 к., съ пер. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 коп., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяцъ 10 к., съ дост. и перес. 20 к.

Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Редакторы, преподаватели семинаріи: А. Поповъ. Н. Смирновъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ НЕОФФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Дозволено цензурою. Пенза, 1 ноября 1878 г.
Цензоръ, ректоръ семинаріи, протоіерей С. Масловскій.

Печатано въ Пензенской Губернской Типографіи.

Вотъ эти правила, съ немногими сокращеніями.

„1. Опредѣлить въ общину изъ среды живущихъ въ оной старицъ начальницу“.

„2. Долгъ начальницы состоитъ—сохранять къ подвѣдомымъ ей христіанскую любовь и имѣть попеченіе какъ о душевномъ спасеніи, такъ и о жизненномъ ихъ продовольствіи“.

„3. Побуждать собственнымъ своимъ примѣромъ къ трезвенной и благочестивой жизни и обязывать ходить къ церковной службѣ; сообразно лѣтамъ и дарованіямъ ихъ занимать трудами и рукодѣліемъ, а въ свободное отъ онаго время слушаніемъ чтенія душеполезныхъ книгъ, которое производить умѣющимъ грамотѣ“.

„4. Начальницѣ въ пособіе для себя имѣть двухъ сестеръ, по общему избранію въ общинѣ живущихъ, которыхъ безъ общаго совѣта отъ порученнаго дѣла не удалять“.

„5. Получаемое отъ трудовъ и рукодѣлья достояніе хранить на общую пользу начальницѣ съ избранными помощницами въ нарочитой кладовой за ключомъ изъ старшихъ помощницъ, и ежели пожелаютъ —и за печатью начальницы“.

„6. Денежный доходъ всякаго рода, какъ получаемый отъ церкви и рукодѣлья, такъ и доброхотодательскіе вклады, а также и расходъ всякаго рода записывать безъ опущенія въ выданную изъ попечительства книгу...“

„7. Изъ сей суммы настоятельницѣ съ старшими содержать общество одеждою и пищею однообразною, заведя общую трапезу; о больныхъ имѣть попеченіе особое.“

„8. Всѣмъ находящимся въ общинѣ имѣть къ опредѣленной начальницѣ достодолжное повиновеніе и послушаніе; безъ ея позволенія никуда изъ общины не выходить“.

„9. Начальница обязана исправлять, ежели усмотритъ какое либо своеволіе или преслушаніе...“

„10 Священнику съ начальницею и старостою поставляется въ обязанность о благосостоянія общины въ попечительство по-полугодно репортовать.“

Читая эти правила не льзя не видѣть, что они писаны для общежительнаго, хотя-бы то и нештатнаго монастыря. И дѣйствительно, со введеніемъ въ дѣйствіе этихъ правилъ община принимаетъ всѣ формы монастырской жизни, и развиваяясь мало-по-малу, она достигла наконецъ того, что стала въ ряду штатныхъ обителей.

Въ 1816 году, какъ мы уже сказали, освящены три престола главной церкви. Въ 1817 году къ этой церкви назначенъ былъ священникъ и прочіе члены причта. Прихода при церкви, какъ предполагалось прежде, не было; причтъ получалъ на свое содержаніе отъ Муромцева по 400 рублей въ годъ. Въ 1820-1822 годахъ пристроена была къ холодной церкви теплая съ двумя придѣлами—правый во имя всемилостиваго Спаса, а лѣвый во имя всѣхъ святыхъ. (Всего въ церкви стало теперь пять престоловъ—три въ настоящей и два въ придѣльной.) Въ 1821 году старикъ Абрамъ Дмитріевъ Муромцевъ померъ, и уже послѣ него, въ 1822 году, придѣльные храмы освящены были священникомъ этой церкви Іоанномъ Іоанновымъ. Съ этого года жизнь обители и въ нравственномъ, и въ матеріальномъ отношеніяхъ, какъ

будто, замерла: обитель состояла тогда въ вѣдѣніи гражданскаго начальства... Даже каменная ограда, начатая еще при Муромцевѣ, оставалась недоконченною и вмѣсто нея съ нѣкоторыхъ сторонъ была просто канава. Келліи, кромѣ одного каменнаго флигеля, построеннаго Муромцевымъ, были всѣ деревянныя, да и тѣхъ было очень не много, именно два маленькіе флигелька да еще небольшіе—анбаръ и погребица.

Съ поступленіемъ въ настоятельницы Надежды Никитиной Шафрановской обитель начинаетъ устроятся. При ней докончена каменная ограда, построены два каменные корпуса (въ 1834 и 1847 г.), четыре деревянные флигеля, скотный дворъ, деревянная гостинница для приходящихъ богомольцевъ; пріобрѣтено покупкою девяносто десятинъ земли, на которой и устроенъ хуторъ. При ней-же, наконецъ, община достигла того, чего такъ искренно желали сестры обители: община переименована въ монастырь. Это было въ 1861 году, при преосвященномъ пензенскомъ Варлаамѣ. Самое дѣло было совершено очень просто. Настоятельница подала отъ себя прошеніе преосвященному, чтобы онъ ходатайствовалъ объ открытіи монастыря предъ Св. Сvнодомъ, такъ какъ община имѣетъ всѣ средства къ самостоятельному существованію безъ пособія со стороны правительства. Св. Синодъ представилъ на благоусмотрѣніе и утвержденіе Государя Императора, и—монастырь Высочайше утвержденъ 4 февраля 1861 года. 21 ноября того же года монастырь торжественно открытъ архимандритомъ саранскаго Петропавловскаго монастыря—Іоанномъ. Первою была пострижена въ чинъ ангельскаго образа сама настоя-

тельница монастыря Надежда Никитина съ именемъ Олимпіады (21 ноября 1861 года), и затѣмъ (17 октября 1862 г.) возведена въ санъ игуменіи; за нею были пострижены и другія старшія сестры, въ числѣ коихъ пострижена и дочь Абрама Дмитріевича Муромцева Матрена Абрамовна съ именемъ Серафимы. Мы считаемъ нужнымъ упомянуть объ этой старицѣ именно потому, что она, подобно отцу, принимала горячее участіе въ судьбахъ обители, хотя это участіе и было, такъ сказать, болѣе страдательное.

Хотя монастырь предъ своимъ открытіемъ и заявилъ, что онъ имѣетъ достаточно средствъ къ самостоятельному существованію безъ пособія со стороны правительства; но правительство все же не оставило обители своей милостью: по случаю открытія монастыря, въ 1864 году, по Высочайшему повелѣнію, отведено въ пользу обители изъ кравкужанской оброчной статьи шестьдесятъ пять десятинъ сѣнокосной земли, на которой, потомъ, и устроенъ былъ другой хуторъ.

Намѣстницей игуменіи Олимпіады была игуменія Фотинія. Она дѣятельно продолжала устройство монастыря и въ матеріальномъ, и въ нравственномъ отношеніяхъ... Построенная Муромцевымъ церковь становилась тѣсна; самое пространство, захваченное оградою, не давало достаточно простора для построенія новой церкви: потому игуменія Фотинія отодвинула западную стѣну монастыря на десять саженъ дальше и заложила новый храмъ. Она же нашла возможнымъ болѣе капитальнымъ образомъ обезпечить содержаніе многочисленной семьи обители пріобрѣтеніемъ 384 десятинъ земли; украсила

монастырь многими новыми зданіями, построила новую гостинницу и домъ для священника, открыла училище для дѣвочекъ—сиротъ духовнаго званія. Впрочемъ, окончательное устройство монастыря выпало на долю настоящей игуменіи Маврикіи: и постройка храма, и окончательный разсчетъ по пріобрѣтенію земли, и окончательная обстройка монастыря—все это труды и заботы игуменіи Маврикіи. При ней явились два новые корпуса (училищный и казначейскій), домъ для діакона, строится соборъ, вводится болѣе строгій порядокъ въ распредѣленіи занятій сестеръ обители, а также занятій по училищу. Словомъ, монастырь быстро идетъ по пути своего развитія.

V.

Зданія монастыря: храмы—Вознесенскій соборъ, Успенская церковь;—прочія зданія внутри и внѣ монастыря;—хутора.

Въ настоящее время въ Успенскомъ монастырѣ два храма—Вознесенскій соборъ и Успенская церковь.

Вознесенскій соборъ. Онъ только еще строится. Форма его—правильный прямоугольникъ съ тремя полукруглыми выступами съ восточной стороны, для алтарей. Длина его съ алтарями 42 арш., а до главнаго свода 30 арш. Судя по плану и теперь произведеннымъ работамъ, это будетъ лучшая церковь города. Въ ней предполагается поставить три престола въ рядъ; храмъ будетъ или весь теплый, или весь холодный.

Подъ одну связь съ соборомъ—колокольня *) то-

*) Прежняя колокольня разобрана.

же недостроенная; вышина ея до креста 65 арш.

Успенскій храмъ. Въ этомъ храмѣ, можно сказать, двѣ отдѣльныя церкви, построенныя въ разное время и имѣющія разную архитектуру. И это вышло вотъ какимъ образомъ. При основаніи обители купецъ Муромцевъ построилъ церковь очень маленькую, по внѣшней архитектурѣ и внутреннему расположенію, впрочемъ, довольно красивую. Форма ея—равноконечный крестъ, имѣющій по три сажени въ длину и ширину; значитъ, длина и ширина храма равняется 3×3 т. е. 9 квадр. саженямъ—числа взятыя конечно не безъ мысли. Между четырьмя сторонами креста —четыре полуовальныя пристройки и въ каждой изъ нихъ по одному окну. Эти пристройки даютъ общему плану храма видъ звѣзды. Средина креста и его края увѣнчаны небольшими главами и крестами. Въ этой церкви поставлены были три престола подрядъ—Успенія Божія Матери, св. апостоловъ Петра и Павла и преподобныхъ печерскихъ Антонія и Ѳеодосія. Постройка церкви, начатая по благословенію преосвященнаго Моѵсея въ 1810 году, кончена въ 1816 году; освящена церковь по благословенію преосвященнаго Аѳанасія протоіереемъ краснослободскаго собора Ѳомою Меликовымъ. Въ томъ видѣ, какъ освящена тогда, она находится и теперь, съ тою только разницею, что оба боковые престола, по мысли преосвященнаго Варлаама, въ 1868 году, сняты, но иконостасы остались въ прежнемъ видѣ. Всѣ три иконостаса одноярусные. Иконы въ нихъ наполовину привезенныя изъ Кіева. Особенно дорогихъ украшеній нѣтъ, кромѣ великолѣпной ризы на храмовой иконѣ Успенія Божія Матери. Риза эта пожер-

твована въ 1859 году, штабъ-докторомъ углицкаго полка Дудышкинымъ и помѣщикомъ Мѣшковымъ; цѣна ея—400 рубл., вѣсъ—12 фун.; въ золотыхъ вѣнцахъ много дорогихъ камней.—Какъ на особенность въ размѣщеніи иконъ нужно указать на слѣдующее: въ обоихъ боковыхъ иконостасахъ на царскихъ вратахъ вмѣсто обыкновенныхъ изображеній—Благовѣщенія пресвятыя Богородицы и четырехъ евангелистовъ, помѣщены—въ правомъ придѣлѣ Рождество Богородицы и иконы святыхъ апостоловъ Іакова и Андрея первозваннаго; въ лѣвомъ придѣлѣ посрединѣ—Введеніе во храмъ пресвятыя Богородицы, а по сторонамъ иконы святыхъ апостоловъ Ѳомы и Симона Зилота. Другая особенность, хотя не такъ рѣзко бросающаяся въ глаза: двери всѣхъ трехъ иконостасовъ (всего шесть дверей) представляютъ изображенія ангеловъ, почитаемыхъ главными, именно: въ среднемъ иконостасѣ изображены архангелы Гавріилъ и Михаилъ, въ правомъ ангелы Рафаилъ и Уріилъ, въ лѣвомъ Іегодуилъ и Салафіилъ *),—такъ что, кромѣ иконъ Спасителя и Божіей Матери да двухъ храмовыхъ иконъ, другихъ иконъ почти нѣтъ въ иконостасахъ,—одни ангелы. Впрочемъ, и въ самой архитектурѣ зданія храма была особенность, почти нигдѣ не встрѣчающаяся въ храмовыхъ зданіяхъ, стоящихъ особо отъ другихъ помѣщеній: въ храмѣ не было боковыхъ дверей—сѣверной и южной. Двери, существующія въ насто-

*) Ангеловъ, почитаемыхъ главными семь: Гавріилъ, Михаилъ, Рафаилъ, Уріилъ, Іегодуилъ, Салафіилъ и Варахіилъ. Послѣдняго въ иконостасѣ нѣтъ, конечно, за недостаткомъ мѣста.

ящее время, сдѣланы въ 1854 году по мысли преосвященнаго Амвросія (втораго). Значитъ, входная дверь была одна. Но зато огромныя боковыя венеціанскія окна, занимающія тѣ мѣста, гдѣ-бы слѣдовало быть боковымъ дверямъ, придавали храму видъ фонаря, при входѣ въ который взглядъ на лики ангеловъ, изображенныхъ на всѣхъ дверяхъ, самъ собою переноситъ мысль нашу на небо.... Вообще, храмъ Муромцева по оригинальности и по тѣмъ мыслямъ, какія хотѣлъ выразить въ нихъ строитель, есть живой памятникъ временъ преосвященнаго московскаго Платона, храмы котораго доселѣ привлекаютъ вниманіе христіанъ своею оригинальностію.

Придѣльная церковь успенскаго храма имѣетъ совсѣмъ другой характеръ: это просто каменная пристройка въ 43 арш. длины и 21 арш. ширины. Строители не позаботились даже поднять полъ ея въ уровень съ поломъ настоящей церкви. Иконостасы придѣльнаго храма одноярусные; они построены въ 1866 году; фонъ покрытъ карминомъ; въ приличныхъ мѣстахъ позолоченная рѣзьба. Расположеніе иконъ обыкновенное.

Въ числѣ иконъ особеннымъ благоговѣніемъ со стороны богомольцевъ пользуется икона Ѳедоровской Божіей Матери—точная копія съ чудотворной иконы, находящейся въ каѳедральномъ соборѣ города Костромы. Икона эта пожертвована въ обитель въ 1847 году купчихою города Елатьмы (тамбов. губ.) Ксеніею Кузнецовою, и по благословенію преосвященнаго Амвросія вставлена въ иконостасѣ праваго придѣла по лѣвую сторону царскихъ вратъ. На иконѣ серебряная позолоченная риза и довольно цѣнный